Е.А. Хван

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В РОССИИ

ХВАН Евгения Андреевна – преподаватель кафедры социологии Сахалинского государственного университета (e-mail: ev05-84@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается проблема политического участия групп интересов в России. Описываются основные подходы в политической науке и проблемы функционирования этой системы представительства в России.*

Ключевые слова: *группы интересов, институты управления, власть, политическая система, гражданское общество.*

«Группа интересов – это группа людей, объединенных особыми связями взаимной заинтересованности или выгоды и в определенной мере осознающих это»[1]. В отличие от партий, группы интересов ни формально, ни фактически не претендуют на приобретение властных полномочий и на выражение интересов всего общества, преследуя, прежде всего, частные интересы[2].

Существует два вида взаимосвязанных друг с другом систем представительства, которые в совокупности решают проблему эффективного взаимодействия гражданского общества и государства: вместе с представительством граждан и территорий, иными словами, в устойчивых демократических режимах функционирует система представительства интересов.

В российских условиях при несовершенстве институциональных форм представительства группы интересов выступают функциональной заменой партий, неформально воздействуя на власть.

Дискуссионным остается вопрос, насколько участие групп в политике совместимо с демократическими институтами управления. Способствует ли оно открытости и стабильности политических систем или, наоборот, является причиной дестабилизации в политической системе.

Недоверие к группам интересов связано с возможностью расширительной трактовки ими своих функций: группы интересов могут выйти за рамки свойственных им функций, связанных с передачей требований и воздействием на власть, и начать осуществлять собственно властные полномочия под прикрытием официальных государственных институтов.

[1] *Шаран, П.* Сравнительная политология. – М., 1992. – Ч. 2. – С.190.

[2] См.: *Перегудов, С.П., Лапина, Н.Ю., Семененко, И.С.* Группы интересов и Российское государство / ИМЭМО РАН. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С.17– 23.

Сложились два основных подхода, которые по-разному трактуют участие групп интересов в политике. Представители первого направления признают объективный характер существования заинтересованных групп и отмечают их положительную роль в политическом процессе. По мнению А. Бентли, все явления государственного управления есть результат деятельности групп, давящих друг на друга и выделяющих новые группы и групповых представителей для посредничества в общественном соглашении. Правительство представляется в роли специфической официальной группы-арбитра, регулирующей конфликты.

Представители второго подхода считают, что существование групп интересов не способствует демократизации политической системы, так как политическая власть и принятие судьбоносных для всего общества решений находятся под сильным влиянием частных интересов различных корпораций или бизнес-групп.

По мнению Д. Мэдисона, возникающие коалиции граждан, объединенных общим интересом, стремятся осуществить этот интерес за счет прав других граждан и в ущерб интересам общества в целом. Политическая борьба групп интересов – крупных политических группировок, может привести к расколу общества и к тирании одной части общества другой.

Ч.Р. Миллс критиковал представления о государстве как об арбитре, который уравновешивает противоборствующие интересы. «Когда говорят о «равновесии сил», это вызывает представление о «равенстве сил», а равенство сил выглядит как нечто вполне справедливое и даже почетное. Но то, что для одного человека фактически является почетным равновесием, для другого часто оказывается несправедливым отсутствием равновесия. Господствующие классы охотно, конечно, декларируют существование справедливого равновесия сил и подлинной гармонии интересов, ибо они заинтересованы в том, чтобы их господство не прерывалось и не нарушалось»[1].

В основании плюралистической системы лежит идея о том, что соперничество групповых интересов надо рассматривать как процесс выработки равновесия политических сил. В результате определенного количества сил, действующих в рамках демократически регулируемой конкуренции, формируется социальный порядок[2].

В разных странах сложились собственные системы функционального представительства. Но практически у всех есть общие черты и особенности: наличие специальных институтов и учреждений, в рамках которых осуществляется «диалог» представителей организованных интересов и государства, принципы комплектования и способы деятельности таких институтов. К тому же практически везде существует система неформаль-

[1] *Миллс, Р.* Властвующая элита. – М., 1959. – С. 344.

[2] См.: *Золотарева, Е.В.* Группы интересов в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «Политология». – 1999. – № 1. – С. 63–75.

ных связей и отношений, которые нередко играют роль более важную, чем формализованные связи[1].

Анализ участия групп интересов в российской политике имеет свои особенности и является условием успешного изучения всего политического процесса в нашей стране.

Исследователь А.В. Павроз отмечает, что в Советской России упразднение сословий и классов не привело к ликвидации общественных противоречий и партикулярных групп интересов. Но, охватив все общество и ликвидировав прежние социальные антагонизмы, система партийно-бюрократического централизма воспроизвела социальные противоречия внутри себя в форме противопоставления одних элементов управленческо-бюрократического аппарата другим (ведомства, отрасли, регионы, предприятия и т. д.), вокруг которых и возникли многочисленные партикулярные группы интересов, органически вписанные в механизм тотальной властно-управленческой системы. Таким образом, в СССР бюрократически ориентированные группы интересов (партийно-государственная бюрократия, комсомол, ВПК, КГБ, аграрно-промышленный комплекс и другие ведомства) были вписаны в структуру политического режима и играли доминирующую роль в процессах формирования политического курса. В результате система политического и функционального представительства стала искажаться, и в конце концов распалась политическая система СССР в целом.

В условиях переходного периода в России быстро сформировались новые группы интересов. С началом реформ в России в 90-е гг. активизировался процесс дифференциации различных интересов в обществе. Стали появляться «группы интересов», интегрированные в политику, связанные с различными секторами экономики, финансово-промышленные группы.

В России к концу 90-х гг. организованные группы интересов, имели тенденцию к монопольному представлению интересов. Следовательно, свободная и равная конкуренция в этом отношении отсутствовала. Эти монопольные группы поощрялись государством, поддерживались и имели привилегию доступа к ресурсам общества. Можно сказать, что уже тогда начали, проявляться признаки корпоративного государства. Я.Ш. Папе писал, что существует тесная связь между группами интересов и государственными органами. Постоянно ведутся переговоры и согласования (часто неформальные) по всем важнейшим политическим темам, особенно в социальной и экономической сферах. При этом обе стороны учитывают общие цели системы. Часто даже на группы интересов возлагаются государственные задачи[2].

---

[1] См.: *Перегудов, С.* Корпоративный капитал в Российской политике // Полис.–2000.– № 4.

[2] См.: *Паппэ, Я.Ш.* «Олигархи»: экономическая хроника, 1992–2000. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/pappe/index.php

После 2000 г. в условиях сосредоточения всей полноты власти в руках исполнительной власти, государственные решения стали осуществляться ограниченным кругом наиболее влиятельных чиновников и привилегированных представителей ограниченного числа групп интересов, встроенных во властно-управленческую вертикаль. На фоне неразвитой институализации функционального представительства интересов преобладают неформальные механизмы влияния на власть, что сокращает возможность эффективного воздействия различных социально-политических сил на выработку государственной политики.

Представляется, что большая прозрачность политической системы, и укрепление демократических институтов позволили бы активизировать политическое участие широких масс населения в управлении. Тогда политические решения будут не только выгодны бюрократическим группам, но и будут совпадать с интересами большинства российского общества.

Список литературы

Шаран, П. Сравнительная политология. – М., 1992. – Ч. 2.

Перегудов, С.П., Лапина, Н.Ю., Семененко, И.С. Группы интересов и Российское государство / ИМЭМО РАН. – М. Эдиториал УРСС. 1999.

Миллс, Р. Властвующая элита. – М., 1959.

Золотарева, Е.В. Группы интересов в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия « Политология». – 1999. – № 1.

© Хван Е.А., 2010

А.Ю. Цуцков

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЦУЦКОВ Алексей Юрьевич – аспирант кафедры «Социология и психология управления» Государственного университета управления (e-mail: vompler@ya.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы повышения потенциала управленческой деятельности инновационными средствами.*

Ключевые слова: *управление, инновация, контроллинг, идея, организация.*

Для предпринимательской деятельности стран Западной Европы и США характерны прогрессивные методы хозяйствования, сущность кото-